

Щедрин провоцировал изобретательность

III Международный балетный конкурс "Майя"
Санкт-Петербург — Москва

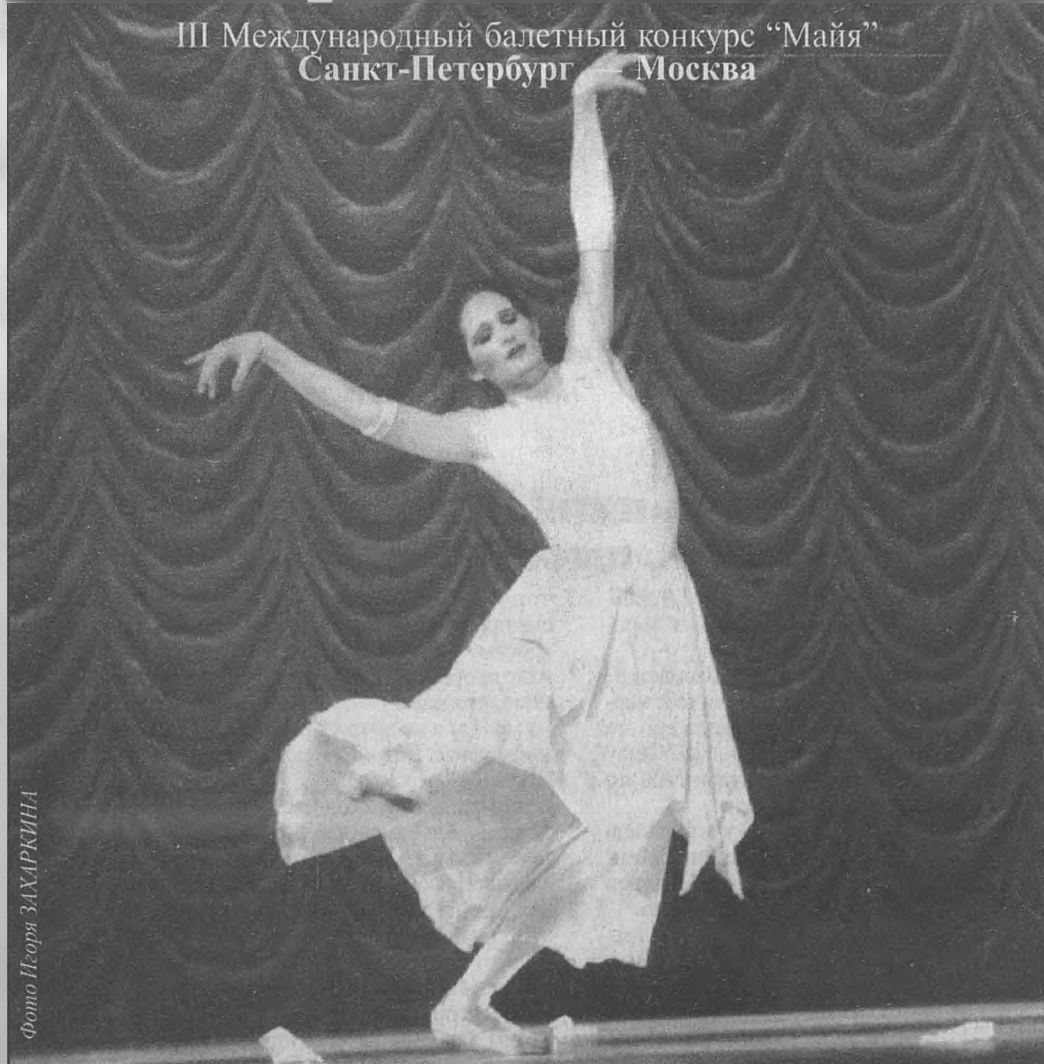

Фото Игоря ЗАХАРКИНА

Фото Марка ОРЛОВСКОГО

На сей раз ни Гран-при, ни золотые медали присуждены не были. Не будем себя обманывать: Анны Павловы и Вацлавы Нижинские не каждый день рождаются. Но дело не только в том, что на конкурсе не оказалось потрясающих звезд; вероятно, надо учитывать и строгость оценок жюри. В его состав вошли мировые знаменитости со своими пристрастиями, своим пониманием искусства. Для примера — Жан Бабиле, знаменитый танцовщик и актер: он приемлет танец Рудольфа Нуарева, а Михаила Барышникова в балете "Юноша и смерть" считает бледной копией. По признанию членов жюри, их мнения порой оказывались диаметрально противоположными. Пьер Лакот считает, что примиряла их только Майя Плисецкая, чья честность и неподкупность служили на конкурсе путеводной звездой. Первый тур, как всегда, украшали французы из Парижской Оперы, которые своим присутствием балуют далеко не всякий международный конкурс. Они демонстрируют отменную школу танца. Порадовали и обладатели уникального прыжка Ирина Сурнева из Москвы и Сержан Кауков из Алма-Аты. В целом же отборочный тур не предвещал ничего хорошего. Но конкурс "Майя" уже традиционно отличается туром вторым — исполнением современной хореографии. Если на других балетных конкурсах модерн вос-

принимают как вынужденную необходимость, доведя до классике, то на "Майе" современный тур — всегда сюрприз! Конкурсант использует здесь свой шанс на полную катушку.

Сразу отсеиваются любители цирковых трюков, голой техники, что бывает хорошо лишь в вариациях, да и то не всегда. Выживают лишь артисты. Многочисленные версии хореографических композиций на музыку балетов Родиона Щедрина (а это обязательное условие конкурса) поражали изобретательностью. Исполнителей словно подменили: среди бесцветных участников первого тура вдруг "проклюнулись" яркие исполнители. Конкурс неожиданно начал набирать обороты. Появились откровенные фавориты у публики. Но... баллы считал компьютер, и результаты обсуждению не подлежали. Не знаю, как там у членов жюри, но мои любимчики остались за бортом. Как всегда, разошлись во мнениях с ним и зрители. Все, за кого они с такой страстью болели, премий не снискали. Искключение — испанка Ванесса Вальдуэса Таурони: ее "Слезы" (миниатюра на музыку Понтеса) примирили зрительный зал и судей.

Вообще зритель — штука сложная: Анна Личейка из США, получившая Приз зрительских симпатий в Петербурге, московской публикой на гала-концерте в Театре оперетты была принята более чем прохладно.

По-настоящему блеснул на конкурсе француз Жан-Филипп Дюри с лицом падшего ангела и "тростниковым" торсом. Свой щемящий номер "Кармен, я люблю тебя, обожаю..." он интерпретировал как реминисценцию фокинского Петрушки: бунт рвущейся к любви куклы обречен на непонимание. Другой представитель Парижской Оперы Николя Ноэль словно пластический экслибрис "форсайтовской эпохи" балансировал на грани классики и модерна. Ну а кто же не любит в России Астора Пьяцоллу и танго? И тут покорителем зрительских сердец стал кубинец из Австрии Ариэль Родригес Фуэнтес.

След яркой кометы оставила канадка из Петербурга Джоанна Макдермид в номере "Хризантемы" (на снимке). Запомнилась ее игра с веером; движение кисти руки по краю прочитанного письма — будто она обозначает линию судьбы, будто это гадание. Джоанна превратила миниатюру в целый спектакль. Как сложится судьба конкурсантов, никогда предсказать невозможно. Но Сержану Каукову уже предложил контракт директор "Молодого балета Парижа" — согласитесь, не худшее место в мире. А по признанию Лакота, будь у него в труппе вакансии, так взял бы к себе в Нанси четырех танцовщиков с конкурса не задумываясь. Пока же все лауреаты выступят 7 сентября в концерте в "Эспас Пьер Карден" в Париже.

Александр ФИРЕР